

Перспективные научные подходы к изучению мобилизационной подготовки в Российской Федерации

С. Б. Глушаченко, В. В. Демиденко

Мурманский арктический университет,
г. Мурманск, Российская Федерация

В данной статье исследуются наиболее перспективные методы научного исследования мобилизационной подготовки в Российской Федерации. Проведен сравнительный анализ практического значения и эффективности использования научных теорий при изучении процессов мобилизации в различные исторические эпохи. Рассмотрена история зарождения и развития синергетической теории и ее использование в современной научной деятельности. Подробно описаны преимущества и недостатки различных методов исследования правовых и социальных аспектов мобилизационной подготовки. Предложена принципиально новая концепция изучения мобилизации и мобилизационной подготовки, способная выявить их наиболее уязвимые стороны, а также содействовать созданию принципиально новой, более устойчивой модели мобилизации.

Ключевые слова: синергетика, детерминизм, теория хауса, мобилизация, мобилизационная подготовка, диалектика, вооруженные силы, общественное значение, исследование, научные методы.

Для цитирования: Глушаченко С. Б., Демиденко В. В. Перспективные научные подходы к изучению мобилизационной подготовки в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 2 (80). – С. 62–77. DOI: 10.35231/18136230_2025_2_62. EDN: TGTBST

Promising Scientific Approaches to the Study of Mobilization Training in the Russian Federation

Sergey B. Glushachenko, Vladimir V. Demidenko

Murmansk Arctic University,
Murmansk, Russian Federation

This article is devoted to the search for the most promising methods of scientific research of mobilization training in the Russian Federation. A comparative analysis of the practical significance and effectiveness of the use of scientific theories in the study of mobilization processes in various historical epochs is carried out. The history of the origin and development of synergetic theory and its use in modern scientific activity is considered. The advantages and disadvantages of various research methods of legal and social aspects of mobilization training are described in detail. A fundamentally new concept of studying mobilization and mobilization training is proposed that can identify their most vulnerable sides, as well as contribute to the creation of a fundamentally new more sustainable model of mobilization.

Key words: synergetics, determinism, House theory, mobilization, mobilization training, dialectics, armed forces, social significance, research, scientific methods.

For citation: Glushachenko, S. B., Demidenko, V. V. (2025) Perspektivnye nauchnye podkhody k izucheniyu mobilizatsionnoy podgotovki v Rossiyskoy Federatsii [Promising Scientific Approaches to the Study of Mobilization Training in the Russian Federation]. *Leningradskiy yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (80). Pp. 62–77. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_2_62. EDN: TGTBST

Введение

Понимание сущностной картины мира, а также событий и процессов, происходящих с нами и вокруг нас, зачастую ограничено способностями нашего восприятия и развития.

Древнегреческий философ Платон, живший в 427–347 гг. до нашей эры, в своих трудах уделял особое внимание изучению «подлинной сущности бытия». Он утверждал, что объективное и независимое состояние природы вещей существует отдельно и обособлено от сознания людей. Согласно его учениям, восприятие окружающего нас мира бытия нужно противопоставлять вечному и неизменному миру идей. Мир вещественного восприятия представляется как видимое и естественное состояние, в отличие от мира идей, существующего в иной параллельной плоскости. В своей работе «Государство» ученый провел четкое разграничение между знанием, мнением и незнанием [15, с. 142–153]. На основе общепризнанных принципов и постулатов теорий Платона любое явление и процесс следует рассматривать с точки зрения науки с учетом его значения для общества на различных этапах существования.

Актуальность применения синергетической теории в исследовании мобилизации и мобилизационной подготовки

Мобилизация и мобилизационная подготовка представляют собой множество отдельных и сложных элементов. Составные части этой огромной системы, как правило, принято изучать лишь в области их практического применения и правового регулирования, но если глубже вникнуть в их особенности и общественное значение, то становится необходимым рассмотреть все многообразие и специфику функционирования отдельных элементов данных процессов.

Основываясь на общенаучной картине мира и логике основоположников современной концепции философии права, следует первоначально определиться, что именно понимается под мобилизацией и мобилизационной подготовкой и каково их значение в жизни людей. Именно языковые обороты и научные термины отражают и описывают окружающую действительность и формируют наше отношение к ней.

Под дефиницией «наука» понимается деятельность, направленная на достоверное и объективное изучение явлений и процессов, включающая в себя исследование причинно-следственных связей, объединяющих структуру системных знаний и сопоставлений, а также представляющая собой систему унифицированных понятий и образов [8, с. 22]. На основании убеждений одного из самых известных американских социологов современности Роберта Мёртона в понятийный состав науки следует отнести и набор методов по сертификации знаний, их накоплению и сам процесс регулирования данной деятельности [2, с. 224]. Основным отличием научного знания от всех остальных видов знаний является его последовательность и систематизированность.

Для того чтобы детально разобраться в научном значении исследуемого явления, необходимо первоначально определиться с его ролью в структуре общества и государства. Так, процесс мобилизации в сознании простого обывателя олицетворяет собой привлечение дополнительных сил и ресурсов в ходе выполнения наиболее важных и ответственных задач. Но уже на законодательном уровне данное понятие трактуется, как социально-политическое явление, заключающееся в трансформации органов государственной власти, экономики, вооруженных сил и воин-

ских формирований к осуществлению своих функций в условиях ведения боевых действий¹.

Разработка теоретических и методологических принципов осмысления актуальных вопросов изучения теоретико-исторических наук является одной из наиболее значимых и актуальных задач научного познания. В этом направлении наиболее важно своевременно и верно определить приоритетные методологические векторы проведения научного исследования. Именно в данном направлении существует ряд определенных трудностей, заключающихся в формировании многочисленных рассуждений в отношении самого предмета исследования, что зачастую и не позволяет правильно понять суть применения используемых научных теорий.

С развитием науки и изменением общественной среды ее применения важно не просто правильно определить актуальность исследования, но и строго соблюсти стандарты его проведения, а также предвидеть саму научную парадигму. Американский философ Томас Кун, посвятивший всю свою жизнь изучению научных знаний, сформулировал понятие парадигмы как существование определенного образца или конкретной модели поиска разрешения научной проблематики при наиболее рациональном выборе пути ее достижения, а также признания и поддержки достигнутых результатов научным сообществом в определенный исторический период [4, с. 11]. В современной методологии научных исследований все активнее стирается грань между изучением гуманитарных и естественных наук, идеи и принципы которых все шире и шире внедряются в смежные саморазвивающиеся области знаний.

Справедливо отметить, что объектом историографических исследований является историческая наука, ее

¹ О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: федер. закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 23.03.2024).

состояние, развитие и закономерности в определенные временные этапы, а также иные факторы, способствующие ее изучению [11, с. 23]. В процессе научного познания историческая наука рассматривается не только в объеме человеческого мышления и общественно-социального восприятия, но и в более широком смысле общественного самосознания и форм общественного сознания, разделяющего ее на две подсистемы: общественно-идеологическую и общественно-психологическую, каждая из которых имеет свою структуру [14, с. 86–91]. Следует выделить место исторической мысли и исторической науки в сложной системе общественных отношений, начиная с самого широкого его понимания и заканчивая ее отдельными компонентами. В ходе исследования мобилизационной подготовки закономерно прибегнуть к использованию наиболее перспективных научных подходов при изучении материалов интересующего нас исторического периода. В данной связи, в преддверии применения законов синергетики, в проводимом исследовании, рационально начать с рассмотрения истории их зарождения и последующего развития.

Среди ученых принято считать, что основополагающей теорией, положившей начало развитию синергетики, является теория детерминированного хаоса. Сама суть детерминизма заключается в научном принципе, основанном на наличии причинно-следственных связей в физическом мире. Детерминизм основан на философской концепции, заключающейся во взаимодействии всех явлений и процессов между собой. Согласно законам детерминизма, все происходящее в мире предопределено внешними силами, существующими вне единой системы детерминистского хаоса [9, с. 20–25]. Многие философские теории детерминизма сводятся к мысли о том, что реальность следует неким предопределённым путём. Наиболее ярким примером исследования научного детерминизма

являются работы Пьера-Симона Лапласа, выдвинувшего теорию, о том, что если какое-нибудь разумное существо смогло бы узнать положение и скорость всех частиц в мире, то оно совершенно точно предсказало бы все события Вселенной. Впоследствии такое гипотетическое существо получило название Демона Лапласа [5, с. 34–39].

Положения данной теории хорошо проецируются на систему мобилизационной подготовки, которая при тщательном планировании и надежно отлаженном руководстве способна добиться успешного функционирования в интересах вооруженных сил и проводимой политики государства. Концепция детерминизма построена на том, что все события возможно просчитать, а случайности возникают лишь из-за отсутствия наших знаний или допущенных просчетов. При учете всех изначальных данных и правильных расчетах конечный результат полностью предсказуем. Некоторые принципы теории детерминизма сохранились в науке и в настоящее время. Например, эмпирический эксперимент, заключающийся в повторяемости процессов при одних и тех же заданных условиях, свидетельствует о получении абсолютно одинакового итогового результата.

Подходя к рассмотрению теории синергетики, важно уделить внимание и диалектическим вопросам в становлении современной науки. Диалектика сама по себе представляет отдельную отрасль исследования о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Это учение прошло долгий исторический путь. Как и многие другие философские идеи диалектика зародилась в античной философии и представляла собой науку о подборе аргументов в споре. К осознанию диалектических основ мироздания подходили многие мыслители Древней Греции, но особо значимый вклад в ее развитие внес Платон. Впоследствии видный немецкий философ Г. В. Ф. Гегель в своем знаменитом труде

«Наука логики» подвел итоги и обобщил размышления предыдущих мыслителей [9, с. 83–91]. Основные понятия и принципы диалектики разработаны именно им. Диалектика Гегеля сформулировала основополагающие понятия, часть из которых нашла широкое применение в изучении философии права, такие как, например, процессуальность и отрицательности мышления. Большое внимание в своих работах ученый уделял историчности, которая в современной науке послужила одним из критериев для выделения в самостоятельную научную дисциплину историографии. Гегель утверждал, что все в мире развивается, все имеет свою историю и не может быть вечным, все находится в движении, а само движение (движение мысли, истории, общественных отношений и пр.) осуществляется в форме столкновения, отрицания и примирения противоположностей. Фактически после Гегеля развитие диалектики приостановилось. Хотя в официальной литературе советского периода обращение к диалектике Гегеля со стороны Маркса и Энгельса оценивалось не просто как ее продолжение и развитие, но и как созидание более высокого уровня, получившего название «диалектический материализм».

У каждой науки есть своя линейка присущих ей исследовательских методов, но существуют и общенаучные методы, без знания и навыков применения которых просто невозможно достичь поставленных целей научного исследования [6, с. 3]. Например, анализ и синтез преимущественно лежат в основе всех видов познавательной деятельности. Применение сравнительного анализа в ходе изучения мобилизационной подготовки заключается в аналитико-синтетической переработке информации, содержащейся во множестве изучаемых источников, с целью последующего извлечения новых фактов и сведений, явно в них не выраженных, но выводимых логическим

путём с привлечением экстралингвистической информации [16, с. 121]. По мнению А. А. Кокорина, смысл научного анализа в первую очередь заключается в мыслительной процедуре разложения познаваемого явления на его составные элементы для их изучения, вне зависимости от целого [3, с. 244]. В свою очередь Н. М. Амосов утверждал, что все научные системы построены из неких простых элементов, и исследование всех этих многочисленных элементов больших и сложных систем в отдельности представляют собой значительную сложность.

На основании проведенного анализа эффективности применения научных методов исследования, получивших общемировое признание, а также опираясь на исторический опыт проведения мобилизации, становится необходимым рассмотреть процесс мобилизационной подготовки с использованием теории синергии. Применение законов синергетики предоставит дополнительную возможность наиболее отчетливо понять специфику работы самоорганизации и нелинейности как последовательных, организованных и целенаправленных алгоритмов. Подобный подход обусловлен еще и тем, что мобилизация как кульминационная часть подготовки к ее проведению не являются пассивной, а обладает функциями самоорганизации. В данной связи следует учитывать индивидуальные особенности и отдельные тенденции развития мобилизационной подготовки во всех сферах ее правового регулирования. Для построения эффективной мобилизационной модели необходимо применить принцип нелинейности, который по своей специфике как раз характерен для развивающихся социальных систем. Данному явлению присущи многочисленные варианты исхода событий при изначально одинаковых условиях развития самого процесса, в котором дополнительно предусматривается

возможность самоорганизации системы под воздействием случайных внешних факторов [10, с. 73–84].

Опыт минувших столетий, с произошедшими в них революциями, кризисами, войнами, экономическими и политическими событиями, зародил и укрепил в системе государственного управления мобилизационную подготовку как основу для деятельности армии и отраслей промышленно-экономического сектора в особых условиях. Но, несмотря на это, ни одна из передовых военных держав так и не смогла в конечном итоге построить надежную и хорошо отлаженную систему, способную в полном объеме обеспечить все потребности и нужды страны в условиях чрезвычайных ситуаций и ведения боевых действий.

Заключение

Следует отметить, что, несмотря на все современные передовые инновации, так же, как и сотни лет тому назад, самым важным и основополагающим критерием боевой готовности войск остается человеческий потенциал. Ни одно сражение не считается завершенным, пока нога солдата не станет на завоеванную территорию. Именно люди водружают победное знамя над головами и строениями поверженного противника, и люди отступают и сдают занимаемые ими территории.

Параллельно с происходившими войнами и кризисами всех предыдущих столетий большинством самых прогрессивных ученых в различных областях знаний предпринималось множество целенаправленных усилий на обобщение информации узкоспециализированных областей знаний в единые общенаучные термины и концепции. В настоящее время ученые все чаще обращают внимание на идентичные принципы самоорганизации научных систем знаний. Немецкий физик-теоретик Г. Хакен в 1973 г.

на международной научной конференции о проблемах самоорганизующихся систем сформулировал и применил ранее не используемое понятие «синергетика». Этот термин объединил в себе смысл двух греческих слова «syn» – «вместе», «ergeia» – «труд», что выражает процесс научного сотрудничества и одновременного совместного использования. Как свидетельствует сложившаяся практика, все первоначальные попытки перспективных научных идей сразу не приводят к намеченной консолидации ученого сообщества. На почве разногласий в среде ученых существует постоянно растущее количество противоречий, как раз и приводящее их к конкуренции между собой, и именно эти хаотичные и несвязанные мнения является неисчерпаемым источником энергии для движения науки к прогрессу [13, с. 272–275].

Согласно законам синергетики, ничего не появляется из ниоткуда и не уходит в никуда, также и мобилизационная подготовка начинает свое существование с противостояния вероятному противнику, что в свою очередь и служит фундаментом для построения алгоритмов ведения боевых действий и привлечения дополнительных резервов. Синергетика основана на совместном действии различных элементов, входящих в состав одной большой самоорганизующейся системы, а процесс мобилизации и подготовки к ее проведению аналогичным образом представляет собой целенаправленную деятельность по повышению уровня обороноспособности государства и эффективности применения вооруженных сил.

В современной картине мироздания всему сущему свойственна хаотическая динамика, в составе которой существуют силы, приводящие ее в состояние порядка и постоянного противоборства друг с другом, что неизменно ведет к новым виткам развития цивилизации и общества. Объединяет в себе все эти доводы и идеи срав-

нительно молодое научное направление под названием синергетика. Положительный эффект синергии в системе мобилизационной подготовки достигается путем централизации деятельности всех ее элементов. Использование синергетической теории позволяет применить новые принципы закономерностей в ходе проводимого исследования, в отличие от используемых ранее, суть которых заключалась лишь в изучении отдельных областей правового регулирования и функционировании процессов мобилизационной подготовки.

Для полноценного освоения законов синергетических систем, как правило, применяются стратегии научного поиска и системного анализа, предполагающие учет принципиальной неоднозначности поведения подсистем и составляющих их элементов, возможность перескока с одной траектории на другую и утрату системной памяти, когда система забывает свои прошлые состояния или действует спонтанно и непредсказуемо. Применительно к изучению многообразия форм исторического развития общественных отношений подобный подход применил А. Д. Тойнби, выразивший его в многовариантности развития цивилизаций, при котором важно учитывать воздействие на общественное сознание авторитета и особых талантов выдающихся людей [12, с. 653–661]. В истории российской государственности сохранилось немало примеров великих военных побед и бывшего величия, заложенного в нас на генетическом уровне, что также важно предусмотреть при подготовке и ведении масштабных боевых действий.

В современном мире, как и сотни лет назад, наиболее ярким индикатором мирового влияния и международного авторитета государства на остальное международное сообщество, по-прежнему остаются его обороноспособность и военный потенциал. Оценивать уровень обороноспо-

собности и военной мощи стоит не только в соответствии с правилами военных наук, основанных на математических подсчетах количественных и статистических показателей наличия вооружения, военной техники и солдат. Также следует учесть и финансово-экономические резервы, которые позволят усилить военную мощь в случае возникновения подобной необходимости. В архитектуре мобилизационной подготовки важно предусмотреть, что любой элитный отряд самого боеспособного спецподразделения окажется попросту беспомощным в противостоянии с общевойсковым подразделением, имеющим численное превосходство и состоящим из граждан, призванных по мобилизации, пусть даже большая часть из которых имеет лишь уровень начальной военной подготовки. Квалификация отдельно взятого солдата однозначно имеет значение, но когда речь идет о крупномасштабной войне, а не об отдельно взятом локальном военном конфликте, численное превосходство становится решающим фактором на пути к достижению поставленной цели. Применение сравнительного метода в ходе исследования мобилизации наряду с основными методологическими подходами послужит отдельным инструментом для проверки практической ценности и значимости явлений и концепций синергии [7, с. 405–406].

Синергетический подход в силу своей неоднозначности и непропорциональности хорошо применим к общественным и социально-бытовым отношениям среди различных групп населения. Особую роль в построении синергетической модели мобилизационной подготовки следует уделить социальным вопросам, патриотическому воспитанию подрастающего поколения и построению институтов гражданского общества. Кроме того, следует отметить, что использование синергетической модели при исследовании мобилизационной подго-

товки позволит выявить уровень обучаемости военных руководителей и их способности к постоянному обновлению знаний и саморазвитию.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что изучение мобилизационной подготовки с применением положений синергетических принципов приобретает принципиально новое инновационное направление в современной науке. Обособленные элементы системы способны объединить в себе синергетические парадигмы, построенные на законах самоорганизации и нелинейности наряду с идеями о конструктивной функции хаоса. Развитие и последующее применение знаний синергетики на практике поможет построить прогрессивную модель быстроразвивающейся и устойчивой системы мобилизационной подготовки, что в свою очередь существенно повысит качество ее функционирования в современных реалиях.

Список литературы

1. Анисин А. Л. Дialeктика и синергетика как философские мифы // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2015. – Т. 16. – Вып. 3. – С. 83–91.
2. Квейд Э. Методы и процедуры. Анализ сложных систем. – М.: Советское радио, 1969. – С. 224.
3. Кокорин А. А. Анализ: теория, методология, методика (аксиоматическое эссе). – М.: МГОУ, 2009. – С. 244.
4. Кун Т. С. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2020. – С. 11.
5. Лаплас П. С. Опыт философии теории вероятностей. – М.: ООО Издательство ЛКИ, 2021. – С. 34–39.
6. Майданов А. С. Искусство открытия: Методология и логика научного творчества. – М.: Репро, 1993. – С. 3.
7. Мальцев Г. В. Социальные основания права. – М.: ИНФРА-М, 2023. – С. 405–406.
8. Понкин И. В., Лаптева А. И. Аналитика. Право. Цифра. – М.: Буки Веди, 2021. – С. 22.
9. Порезанова Е. В. Законы возникновения синергетических эффектов в экономике России // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – Т. 22. – Вып. 1. – С. 20–25. DOI: 10.18500/1994-2540-2022-22-1-20-25
10. Пригожин И. Р., Стенгерс И. Д. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: КомКнига, 2005. – С. 73–84.
11. Сахаров А. М. О некоторых вопросах историографических исследований // Вестник МГУ. – № 6. – 1963. – С. 23.

12. Тойнби А. Дж. Постижение истории. – М.: Академический проект, 2023. – С. 653–661.
13. Хакен Г. М. Тайны восприятия. – М.: Институт компьютерных исследований, 2002. – С. 272–275.
14. Шалаев В. П. Синергетика в пространстве современных общественных теорий: истоки (Н. Н. Моисеев и С. П. Курдюмов) // Труды БГТУ. Серия № 6. – 2020. – № 1. – С. 86–91. EDN: XWEKSH
15. Шафоростов А. И. История фундаментальных идей: диалектика // Известия Лаборатории древних технологий. – 2022. – Т. 18. – № 3. – С. 142–153. DOI: 10.21285/2415-8739-2022-3-142-153
16. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал, 1997. – С. 121.

References

1. Anisin, A. L. (2015) *Dialektika i sinergetika kak filosofskie mify* [Dialectics and synergetics as philosophical myths]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii – Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*. Vol. 16. Issue 3. Pp. 83–91. (In Russian).
2. Kvejd, E. (1969) *Metody i procedury. Analiz slozhnyh sistem* [Methods and procedures. Analysis of complex systems]. Moscow: Sovetskoe radio. (In Russian).
3. Kokorin, A. A. (2009) *Analiz: teoriya, metodologiya, metodika (aksiomaticheskoe esse)* [Analysis: theory, methodology, methodology (axiomatic essay)]. Moscow: MGOU. (In Russian).
4. Kun, T. S. (2020) *Struktura nauchnyh revolyucij* [The structure of scientific revolutions]. Moscow: AST. (In Russian).
5. Laplas, P. S. (2022) *Opyt filosofii teorii veroyatnostej* [The experience of the philosophy of probability theory]. Moscow: ООО Izdatel'stvo LKI. (In Russian).
6. Majdanov, A. S. (1993) *Iskusstvo otkrytiya: Metodologiya i logika nauchnogo tvorchestva* [The art of discovery: Methodology and logic of scientific creativity]. Moscow: Repro. (In Russian).
7. Mal'cev, G. V. (2023) *Social'nye osnovaniya prava* [Social foundations of law]. Moscow: INFRA-M. (In Russian).
8. Ponkin, I. V., Lapteva, A. I. (2021) *Analitika. Pravo. Cifra* [Analytics. Right. Figure]. Moscow: Cifra. (In Russian).
9. Porezanova, E. V. (2022) *Zakony vzniknoveniya sinergeticheskikh effektov v ekonomike Rossii* [Laws of the emergence of synergetic effects in the Russian economy]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta – Proceedings of the Saratov University*. Vol. 22. No. 1. Pp. 20–25. (In Russian).
10. Prigozhin, I. R., Stengers, I. D. (2005) *Poryadok iz haosa. Novyj dialog cheloveka s prirodoy* [Order from chaos. A new dialogue between man and nature]. Moscow: KomKniga. (In Russian).
11. Saharov, A. M. (1963) *O nekotorykh voprosakh istoriograficheskikh issledovanij* [On some issues of historiographical research]. *Vestnik MGU – Bulletin of the Moscow State University*. No. 1. P. 23. (In Russian).
12. Tojnbi, A. Dzh. (2023) *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. Moscow: Akademicheskij projekt. (In Russian).
13. Haken, G. M. (2002) *Tajny vospriyatiya* [Secrets of perception]. Moscow: Institut komp'yuternykh issledovanij. (In Russian).
14. Shalaev, V. P. (2020) *Sinergetika v prostranstve sovremennykh obshchestvennykh teorii: istoki* (N. N. Moiseev i S. P. Kurdyumov) [Synergetics in the space of modern

social theories: origins (N. N. Moiseev and S. P. Kurdyumov)]. *Trudy BGTU – Proceedings of BGTU*. Vol. 6. No.1. Pp. 86–91. (In Russian). EDN: XWEKSH

15. Shaforostov, A. I. (2022) Istoriya fundamental'nyh idej: dialektika [The history of fundamental ideas: dialectics.]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy – Proceedings of the Laboratory of Ancient Technology*. Vol. 18. No. 3. Pp. 142–153. (In Russian). DOI: 10.21285/2415-8739-2022-3-142-153

16. Yudin, E. G. (1997) *Metodologiya nauki. Sistemnost'. Deyatel'nost'* [Methodology of Science. Consistency. Activity]. Moscow: Editorial. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution
50/50 %

Об авторах

Глушаченко Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор, Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9499-0081, e-mail: professor_p@list.ru

Демиденко Владимир Владимирович, аспирант, Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0005-3712-2209, e-mail: demidenkva@mail.ru

About the authors

Sergey B. Glushachenko, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9499-0081, e-mail: professor_p@list.ru

Vladimir V. Demidenko, Postgraduate student, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0005-3712-2209, e-mail: demidenkva@mail.ru

Поступила в редакцию: 30.03.2025
Принята к публикации: 05.04.2025
Опубликована: 30.06.2025

Received: 30 March 2025
Accepted: 05 April 2025
Published: 30 June 2025